

Насморки и мутанты

Макс Покровский — заправский, классический бунтарь. В 1990-е ему как-то удалось вырваться из андеграунда на поп-сцену. С тех пор самые разные премии не раз признавали «Ногу Свело!» лучшей альтернативной группой. Сам музыкант разговоров о своей «альтернативности» не любит. Он вообще ни к чему себя не причисляет...

Максим Покровский

Говнорок и попса

Недавно Макс Покровский снял клип, которым очень гордится, — на песню «Шопинг»:

*Людам нужен допинг,
Ежедневный допинг.
Мы идем на шопинг.*

Это первый сольный опыт Покровского, хотя из группы «Ногу Свело!» он при этом не ушел — просто начал записывать собственные песни в стиле электропоп. Первый клип на песню о чрезмерном потреблении вышел дорогим для кризисных времен: на него ушло больше миллиона рублей.

Ваш клип о кризисе снят с размахом — есть в этом какое-то издевательство...

А я в принципе борзел. Я говорил: у всех кризис, а у меня шопинг. Я вам и сейчас заявляю: у всех кризис, а у меня шопинг, и это хорошо, потому что мне кризис очень нравится.

Почему?

Потому что, когда кризиса нет, сидят заплывшие жиром жопы и рассуждают. Знаете, как в школе было: «жопе слова не давали». Так вот, сейчас жопе слово дали. А в кризис жопы начнут шевелиться, потому что рекламные денежки тютю и за жизнь, за аудиторию нужно будет бороться. Может, со временем люди начнут понимать, что музыка — это не только фон. То, что мой клип оказался издевательством над этой ситуацией, — просто моя удача. Хотя и тут я могу себя похвалить, потому что деньги-то я нашел уже в эпоху кризиса. Значит, можно их находить. У меня нет папы-миллионера. То есть у меня есть папа, но он не миллионер.

Двадцать лет назад группа «Ногу Свело!» была контркультурной, альтернативной. А сейчас?

Мне часто задавали вопрос: «Вот вы лучший альтернативный, а чему вы альтернативный?» Елки зеленые, сидел я, никого не трогал. Меня признали лучшим альтернативным, что само по себе приятно, но почему же это влечет за собой пытку в виде словоблудия на тему этой стилистической принадлежности?

Значит, рассуждать на тему «рок и поп» мы не будем?

Почему? У меня есть несколько веселых тезисов на эту тему. Субстанция, которую называют «русский рок», на мой взгляд, является фикцией, заблуждением. Но это заблуждение настолько глубокое, что на его фоне даже стало что-то существовать. Вот что такое русский рок? Есть некое заунывное, безудержное, бесперспективное завывание подъездно-портвейное, под такую гармонь-гитару. Я очень негативно относился к термину «говнорок». За какие-то минимальные отступления от общепринятой гармошечной истерики «Ногу Свело!» к нему не причисляли, но мне было обидно за коллег. А со временем я понял, насколько это все-таки правильная и мудрая формулировка.

С другой стороны, существует заблуждение под названием «русская попса».

При всей своей убогости она менее некачественная. И, по-моему, ответ на вопрос «почему?» кроется в том, что поп-музыка в нашей стране не протестует, а рок-музыка протестует. А протестовать-то не против чего. Рок-музыка сейчас в основном протестует против поп-музыки. А любое созидание от отрицания — что называется, палочка о двух концах. Созидать, не любя, сложно.

Но ведь есть и удачные примеры протеста в музыке — например, панк-рок.

Безусловно. Скажем, существовал панк-коллектив Sex Pistols, но там все было сделано руками более чем профессионального продюсера, и все это подчинялось законам индустрии, которой в нашей стране нет. Воровские законы в нашей стране есть, понятия есть. А индустрии как таковой нет.

Но ведь есть же в России профессиональные продюсеры, саунд-продюсеры, звукозаписывающие компании?

Саунд-продюсер — это человек, который делает звук. В России профессиональных саунд-продюсеров нет. Здесь есть любители. Если вы у меня спросите, есть ли в нашей стране профессиональные физики, я отвечу — да. Есть ли у нас профессиональные летчики? Да. Но у нас нет профессиональных саунд-продюсеров в большом смысле этого слова. В малом смысле слова мы все профессионалы — потому что зарабатываем этим себе на жизнь. А в большом смысле саунд-продюсеров, которые сделали себе мировое имя, здесь нет. Если вы можете мне их назвать, я побегу к ним и буду просить, чтобы они за мои деньги начали со мной работать. Но их нет — именно поэтому мы не являемся конкурентоспособными коллективами.

У нас были попытки — у «Аквариума», «Машины времени», может быть, еще у кого-то. И затем «Тату». Я лично совершенно случайно на какой-то радиостанции в Панама-сити услышал группу «Тату».

А вы сами себя ощущаете в российском или в мировом контексте?

Это одна из самых сложных тем для меня. Я в рамках отечественной музыки вообще себя не представляю, несмотря на то что всю жизнь в ней существую. То есть я здесь абсолютный инопланетянин. Я здесь нахожусь по принуждению, мне здесь некомфортно в профессии. Это очень важно понимать: я хаю не страну свою, а говорю абсолютно четко — здесь нет профессии. Это мясорубка, здесь профессия губится. Я бы мог долго рассказывать о том, как я пытаюсь выходить из этой ситуации и что я делаю, но любой лай на эту тему — это сейчас стыдно. У нас уже очень многие говорили о том, что они работают за границей, что они делают продакшн. Я его не делаю. Я пока вожу жалом, смотрю туда-сюда. Лучше сначала сделать, а потом что-то сказать.

Как именно губится профессия? Разве нельзя писать хорошую музыку и плевать на то, что радиостанции ее не крутят?

Для того чтобы быть великим музыкантом, нужен только музыкальный инструмент. Купи себе скрипку и будь великим скрипачом. В музыкальном бизнесе умение виртуозно играть — это только возможность быть нанятым.

Существует такая профессия, условно назовем ее «артист». Артист — это либо один человек, либо коллектив. Это некий бренд. Для того чтобы плавленый сырок «Максимка» появился на прилавках, нужно проделать колоссальную работу. И это не имеет никакого отношения к качеству плавленого сырка. Другой вопрос, что если сырок — говно, это плохо.

Для того чтобы музыка продавалась, нужно, чтобы люди ходили на концерты. Люди должны услышать эту музыку по радио, увидеть по телевизору видеоклип. Значит, должен быть записан априори яркий альбом. Не в нашей стране. В нашей стране должен быть записан не яркий альбом, а серый. Я говорю сейчас про нормальную индустрию.

Основа профессионализма лежит, во-первых, в понимании профессии. Во-вторых, в порядочности и честности. И, в-третьих, в умении не изменить артиста целиком и полностью, не переkreить его, а подчеркнуть его положительные качества, его индивидуальность. И на западном рынке эта система работает. А у нас она не работает. У нас все делается самостоятельно, полукустарно, с обманом, с недоделками, начиная с качества записи.

Почему так происходит?

Здесь нет рынка, потому что нет аристократии. Когда здесь появится аристократия, тогда и рынок появится. Потому что не будет обмана, потому что воровство не будет нормой жизни. Мелкое воровство — пиратство, например. Я общался лет десять назад с одним человечком, работающим во Франции, и он мне сказал: «Ты с твоей популярностью, учитывая размер территории, давно должен был стать миллионером» — если бы здесь был цивилизованный рынок. Вот почему и качественной музыки нет: легче записать дерьмо. Потому что не надо искать ничего нового, вот и все.

Вы сказали, что здесь нужно записать серый альбом, чтобы он понравился. Каков, по-вашему, вкус отечественных слушателей?

Несмотря на то что их убивают молотком по башке, забивают их вкус, как сваи в землю, они еще дышат. Откуда у них остатки этого вкуса, я не знаю.

Аэропорт на месте Кремля

Все, что говорит Покровский, серьезно. Он не шутит. И в своих песнях он тоже серьезен, хотя группу «Ногу Свело!» принято воспринимать как юмористов. Когда Макс Покровский пишет песни, его интересует проблема маленького человека в жестоком мире, а не возможность посмеяться над лилипутами:

*«Хочу иметь детей я только от тебя.
Пускай ты лилипут, а я горбатая.
Забудь, что все вокруг толкают и плюют.
Возьми мое тепло, и ласку, и уют».*

Просто грань между серьезностью и комизмом легко не заметить. Даже когда Покровский сидит перед тобой и говорит, ты видишь ожившего мультяшного героя, революционера-подпольщика: локти на стол, корпус вперед, в глазах огонь, взгляд в упор, характерный каркающий тембр.

— Здесь любой дряни, любому насморку, который никогда ничего не значил, и, скорее всего, ничего не будет значить на мировом рынке, лимузин подавай! — горячится он. — У нас, оказывается, много коллективов, которым нужны лимузины! Лимузины тоже нужны, потому что это часть индустрии. Но тогда, когда ты уже в индустрии. А здесь ты в клоаке — так сиди в ней и учись играть, петь!

Как-то в интервью вы сказали, что ваше видение патриотизма отражено в песне «Эй, мутант!». Мутант — это кто?

Это просто здоровый парень — знаете, такой аналог дяди Степы. Старший матрос Лом — помните, в «Капитане Врунгеле»: хороший, простоватый, кровь с молоком. Большинство фактических мутантов, которые ходят по улицам наших городов, — как раз такие ребята. Идет такой маленький шкет 15–20 лет, вот такой сынок, вонючка, но он уже бритенький, и у него уже так голова в плечи втянута, как принято втягивать голову в плечи, картинно сутулиться, — походка, гримаса. Ну, или, наоборот, такой уже зрелый самец отечественный — знаете, в шортах в Турции. Они мутанты, но их большинство, поэтому они считаются нормальными.

Вы как будто видите Россию какой-то вымирающей страной.

Я ее не вижу вымирающей, она является вымирающей. Она является умирающей по факту наличия нецивилизованных субстанций, обладающих всеми гражданскими правами и имеющих право избираться и быть избранными, но в принципе не имеющих никакого отношения к современному человеку. Но при этом существует прогрессивное меньшинство, и оно старается каким-то образом вытянуть ситуацию.

А как вы относитесь к массовым патриотическим движениям? Таким как «Молодая гвардия», «Наши»?

Выражаясь языком старых бабушек, лучше бы эти люди шли на завод и там детали точили. Чем шляться с плакатами, шли бы реально обрабатывать металл, превращали бы металл в детали, в подшипники. Они бы начали крутиться и приносить людям пользу. Но это мое непосвященное мнение. Может быть, там какие-нибудь дела вершатся великие, кто их знает. Я этого не вижу.

Вы смотрите телевизор?

Нет. Я смотрю, когда показывают фирменную киношку, но только фирменную. Потому что все эти отечественные фильмы, которые сейчас снимают, когда такой мужчина в костюме отыгрывает удивление, достает нарезочку из холодильника, наливает водку — и пошло, значит! Ментовские лица делаются такие — класс! Женщина такая закуривает и отыгрывает горе, отыгрывает испуг: «Ах!» — и женщина испугалась. Интерьер такой — дешевка. Класс! Просто, знаете, когда убожество возводится в ранг искусства — прямо кайф!

Вы же сами в российском телесериале снялись.

Да, в нескольких. Ну, экспириенс, да.

Ваши тексты многие считают циничными. Что для вас цинично, а что нет?

Мой ответ на ваш предпоследний вопрос — стопроцентно циничный. Когда я якобы хвалил женщину, отыгрывающую удивление в каком-то отечественном сериале, и говорил, что это здорово. Но цинизмом является не мой ответ, цинизмом является этот продукт.

То есть ваш цинизм — это реакция на цинизм?

Вчера журналистка спросила меня, чего бы я пожелал своему городу. Я пожелал какую-то гадость — торговый центр на месте Кремля. Это был циничный ответ. А потом я так увлекся, что, когда ехал домой, думал, чего бы я реально пожелал. И просто довел эту мысль до абсолюта.

Я хочу, чтобы на месте Кремля под землей был аэропорт. Чтобы туда влетали самолеты — чтобы прямо все видели, как самолет с воздуха влетает вниз, в туннель. А высоко-высоко была бы огромнейшая хрустальная чаша, и в ней был бы порт, и корабли поднимались бы туда по огромной системе шлюзов. На огромную высоту поднимались бы суда. И была бы такая огромная труба, ведущая из-под земли туда, вверх, в эту акваторию, находящуюся на небесах, и был бы огромный лифт, и в нем был бы передвижной отель. И вот это бы все было на месте Кремля. Это проект, я считаю, достойный. Но еще очень важно, чтобы система этих шлюзов и каналов задела как можно большее количество памятников старины, чтобы их разрушить.

Цинично это пожелание или нет? Я думаю, что да. Но не более цинично, чем то, что происходит в реальности. А многие циничные вещи делаются до цинизма откровенно. Праведно, что называется.

Автор: Наталья Зайцева © Русский репортер КУЛЬТУРА, МИР 👁 7837 18.04.2009, 17:48 📌 315

URL: <https://babr24.com/?ADE=77038> Bytes: 12676 / 12349 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)